

С.Г. Колосова (Музей-библиотека «Книги блокадного города» ГУ ЦБС Моск. р-на С.-Петербурга)

Две даты

Настоящая статья знакомит с одной из экспозиций музея-библиотеки, подготовленной в рамках его проекта «Две даты: 65 лет и ...». В ней объединены экспонаты, посвященные 65-летию «Дороги жизни» в блокадном Ленинграде, и материалы к 90-летию со дня рождения писателя-фронтовика Михаила Александровича Дудина, чьи книги издавались в осажденном городе. Эта экспозиция, как документальное свидетельство о трудных военных буднях жителей Ленинграда, еще одно свидетельство памяти о них и благодарности современников за их подвиг.

Наш город вместе со всей страной вступил в череду 65-летия важных дат, связанных с Великой Отечественной войной и битвой за Ленинград. Музей-библиотека «Книги блокадного города» не мог не откликнуться на них и разработал проект «Две даты: 65 лет и ...».

Идея проекта заключается в ежегодном праздновании ключевой даты одного из значительных событий блокады и юбилея со дня рождения писателя-фронтовика, чьи книги издавались в Ленинграде в 1941-1944 гг. Этот проект позволяет, прежде всего, раскрыть фонды и показать историю через литературу и судьбы людей, имена которых на слуху.

Так, в 2006 г. в стенах Музея-библиотеки развернуты две выставочные экспозиции: одна - посвящена 65-летию Дороги жизни, а другая - 90-летию со дня рождения Михаила Александровича Дудина.

Смею заметить, что представленные материалы удивили посетителей новизной, а иных заставили вспомнить, что когда-то читали или с интересом смотрели в документальных фильмах.

О Ладожской Дороге жизни широко известны статьи и монографии, художественные кинофильмы и документальные повести. У многих в памяти сохранились кадры грузовика с эвакуированными ленинградцами, идущего в темноте по заснеженной дороге, и, вдруг, разорвавшийся снаряд толкает машину в прорубь. Это кинохроника. На самом деле Дорога жизни, и это необходимо показать, состоит из комплекса дорог: водной и ледовой. Осенью 1941 г. действовала водная трасса, а потом, зимой 1941/42 гг. - ледовая. Ледовая, в свою очередь, включала две ледовых трассы: от поселков Кокорево до Кобоны и от Ваганово до Кобоны. Трасса действовала с 26 ноября до 6 декабря 1941 г. Третья ледовая трасса через Ладожское озеро эксплуатировалась с 6 декабря 1941 г. до таяния снега весной 1942 г., и проложена между Ваганово и Кокорево до Кобоны. Особое значение придавалось угольной трассе от Осиновца в район Леднево и электрическому кабелю и нефтепроводу, проложенному по дну Ладожского озера от Волхова до Леднево и Ваганово. В навигацию 1942 г. работали 2 водные трассы. Зимой 1942-1943 гг. основной транспортной магистралью была ледовая автомобильная дорога, и начали строить по льду железную дорогу.

Железнодорожные пути прокладывались с обеих сторон, навстречу друг другу от Кобоны и станции Ладожское озеро. Дорогу не достроили, в связи с операцией «Искра», в результате которой был осуществлен прорыв блокады Ленинграда. Для обеспечения Дороги жизни были проложены железные дороги от станции Войбокало до Лаврово, через Кобону, Леднево, Карвджскую косу. С помощью популярных и научно-исследовательских изданий, хранящихся в нашем фонде, удалось продемонстрировать весь комплекс Дороги жизни. Но была еще одна дорога - Малая Дорога жизни, обеспечивающая жизнедеятельность

Балтийского флота и войск Ораниенбаумского плацдарма и проходившая через Лисий Нос, Кронштадт и Ораниенбаум.

Разные по значению и сроку службы магистрали отображены на оригинальной красочной карте. Внимание посетителей буквально приковывали миниатюрные модели грузовых автомобилей от ГАЗиков и ЗИСов до легендарной «эмки». Известно, что машины с грузом шли без бортов, с открытой дверцей кабины, или вовсе без нее. Заставил содрогнуться малоизвестный факт - сообщение о том, что если первая машина уходила под лед, то спасти ее было нельзя. Объяснение простое: сзади идущая машина тоже могла уйти под лед, и тогда обе машины с грузом погибли бы. Строжайшим образом наказывались те, кто ослушался приказа.

Ядром выставки стали поэтические сборники, строки которых рассказывают о Ладоге и ледовой трассе. В «Ленинградской поэме», написанной О. Берггольц в июне-июле 1942 г., читаем: «О, да иначе не могли /Ни те бойцы, ни те шоферы /Когда грузовики вели /По озеру в голодный город/.../Дорогой жизни шел к нам хлеб, /Дорогой дружбы многих к многим. /Еще не знают на земле /Страшной и радостней дороги./» [1]. В поэме «Пулковский меридиан» В. Инбер до слез трогает словами: «И Ладога, как птица-пеликан, /Самопожертвования эмблема, /Кормящая птенцов самозабвенно, /Великий город, город-великан, /Питала с материнскою любовью, /И перья снега смешивала с кровью./» [2]. Надо сказать, что сборник В. Инбер «О Ленинграде» с рисунками А.П. Остроумовой-Лебедевой издан в 1943 г., тиражом 15 000 экз. Еще раньше, в 1942 г. А. Прокофьев написал стихи к песне «Ах, Дербень, Дербень, Калуга!», где есть такой куплет: «Чтоб не рвали поле вьюги, /Чтоб играли радуги, /Немцы к черту из Калуги! /К сатане от Ладоги!» [3]. Сергей Орлов начинает стихотворение «Это было 19 марта 1943 года»: «Над Ладогою шла весна. /Был март, И снег ложился мокрый /На сосны ветреные, на /Весь приозерный округ...» [4]. Примечательно, что стихотворение было написано в апреле 1943 г., сборник «Третья скорость» вышел в свет в 1946 г., но, главное, интересен он тем, что есть автограф С. Орлова и замечательные слова: «Илье Корниловичу Авраменко с уважением от души на суд. 11.1.47 г. Сережка Орлов». Важно отметить, что тиражи этих, неказистых на вид книжек, изданных в блокаду, по сегодняшним меркам, большущие - от 7 000 экз. Нет возможности перечислять все документы, представленные на выставке, скажу только, что из современных изданий большую часть занимают монографии ныне здравствующего доктора исторических наук В.М. Ковальчука, всю свою жизнь посвятившего изучению магистрали мужества.

Общественность Петербурга в 2006 г. не обошла вниманием юбилей писателя-фронтовика Михаила Александровича Дудина. Как никогда, радио- и теле каналы отводили место для сюжетов о нем. Он родился 16 ноября 1906 г. в маленькой деревушке Клевнево Ивановской области. После окончания Каликинской школы крестьянской молодежи и Ивановской текстильной школы в 1934 г. начал работать литературным сотрудником ивановской молодежной газеты. В 1937 г. Дудин поступил на вечернее отделение Ивановского педагогического института. В 1939 г. ушел в армию. За участие в советско-финской войне (1939-1940 гг.) Михаил Александрович получил первую правительственную награду - медаль «За отвагу!». С мая 1940 г. по декабрь 1941 г. он служил в гарнизоне полуострова Ханко (Гангут) «за 450 штормовых километров от Ленинграда». После эвакуации с Ханко, с февраля 1942 г. и до Победы Дудин работал военным корреспондентом в газетах «Красный Гангут», «Знамя Победы» и «На страже Родины». Гангут, Невский пяточок, Синявинские болота, Воронья гора в основе его поэтического творчества во время войны и в послевоенные годы. В 1942 г. после опубликования стихотворения «Волга» в сборнике «Тебе, Ленинград!» [5] его приняли в члены Ленинградской организации Союза советских писателей. В 1943 г. в блокированном городе были изданы сборники «Военная

Нева »[6], «Фляга» [7], вместе с А. Флитом «Битые козыри» [8]. В следующем году - поэмы «Дорога гвардии» [9] и «Костер на перекрестке» [10]. Последняя, подаренная Музею-библиотеке Сергеем Авраменко, сыном писателя Ильи Авраменко, привлекательна не только содержанием лирической поэмы, но и адресована художнику Борису Ивановичу Пророкову, она имеет экслибрис с изображением молодого оленя, скачущего по лесной тропе, подпись И. Авраменко и трогательную дарственную надпись, сделанную Михаилом Александровичем в день своего рождения: «Милому Ильюше Авраменко на добрую память и хорошее здоровье. 16.11.1944. Ленинград». В 1945 г. Лениздат выпустил сборник М. Дудина «Переправа»[11], объединивший фронтовую поэзию 1939-1945 гг. Обложка и заставки работы художника Б. Семенова, редкий портрет автора в гимнастерке со знаками отличия гвардии старшего лейтенанта, посвящение «Друзьям моим - Гангутцам посвящаю эту книгу», выделяют ее из других, изданных в то время. Первые стихотворные строчки волнуют и заставляют почувствовать силу и веру в солдата, однополчанина, защитника: «Какая нива встанет на местах, /Где вся земля в могилах и крестах, /Где солнце поднимается во мгле? /Но мы живем на зависть всей земле!... /Хочу, чтоб мысль и кровь друзей моих /Вошла в суровый откровенный стих, /Чтоб он неправдою не оскорбил /Торжественную тишину могил, /Чтоб он вошел, как равный, в честный круг /Моих друзей».

Судьба этой книжки насыщена памятными встречами. Она была куплена в 1946 г. солдатом-связистом в первый день приезда в город-герой с Дальнего Востока по окончании Второй мировой войны. Случайно солдат зашел в Книжную лавку писателя на Невском проспекте и там встретил своего однополчанина, которого считал погибшим. Что такое встреча бойцов, лежавших в одном окопе? Это фейерверк горьких и радостных воспоминаний.

Если в послевоенные годы творчество М.А. Дудина продолжало оставаться под влиянием войны (поэма «Вчера была война», «Семья»), то в мирные годы он много путешествовал по нашей стране и Европе. Путевые впечатления отражались в сборнике «Мосты» и лирическом цикле «Вологодское лето». Писатель, как в прошлые годы, делал зарисовки и шаржи. О том, что Михаил Александрович владел карандашом и кистью, и не догадывались. Сатирические бюллетени, издававшиеся при участии красноармейца М. Дудина газетой «Защитник Родины», подтверждают этот факт.

В 60-е гг. открывается еще одна грань творчества поэта - перевод. Книга переводов «5 сестер и 32 брата - все вместе». Сборник щедр на поэтические имена - азербайджанские, армянские, болгарские, итальянские, финские. Для человека, равнодушного к поэзии годы «оттепели» дали возможность услышать яркие голоса Р. Рождественского, Е. Евтушенко, Б. Ахмадулиной и многих других. Мои сверстники - первоклассники, ровесники начала освоения целины, Дудиным не зачитывались и считали его «официальным» поэтом. Его творчество отличалось, события общественной и личной жизни в печатных изданиях не освещались. О нем в официальной прессе ничего не сообщалось. В архиве одной ленинградской семьи хранится фотография Михаила Александровича, датированная январем 1942 г., и не раз соседям рассказывалась история появления поэта в доме на ул. Некрасова. Никакой особой гордости жильцы квартиры от этого не испытывали. Уважение к поэту, видение в нем человека, живущего памятью и созиданием во имя павших гангутцев и защитников Невских берегов, появилось лишь 9 мая 1960 г., когда состоялось торжественное открытие ансамбля «Пискаревское мемориальное кладбище». Поэтические строки Михаила Александровича Дудина украсили фриз пропилеев.

Невольно задаюсь вопросом: много ли имен писателей-фронтовиков остались в камне? М.А. Дудин - остался! Именно он высказал потрясающую идею создания Зеленого

пояса Славы, добился ее осуществления. 23 февраля 1965 г. газета «Смена» опубликовала воззвание участника обороны Ленинграда М.А. Дудина, который от имени ветеранов войны писал: «Пусть каждый ленинградец, молодой и старый, долгом и честью сочтет: посадить на смертельном рубеже дерево вечной жизни и памяти - это наш долг». В 1974 г. Зеленый пояс Славы принят под охрану государства. В 1975 г. открылся монумент Героическим защитникам Ленинграда. С тех пор на его фронтоне видим слова Михаила Александровича: «Подвигу твоему Ленинград». Председатель Ленинградской организации Совета мира М.А. Дудин до последних дней своей жизни активно занимался общественной деятельностью. С ним можно было встретиться на конгрессах в защиту мира и научных исторических конференциях, в Доме дружбы на набережной р. Фонтанки, 21. В последние годы жизни в сборниках «Грешные рифмы» (1992 г.) и «Дорогой крови по дороге к Богу» (посмертное издание, 1994 г.), Дудин предстает человеком необычайной душевной щедрости и прозорливости. На волне перестройки его откровенные строки о проблемах каждого гражданина, о положении человека в современном обществе, о пороках, об отношении к вере и священнослужителям удивили.

90 лет жизни уместить в нескольких витринах - дело невозможное. Посетителям представлены сборники воспоминаний об обороне на полуострове Ханко; обращение «К барону фон Маннергейму»; книги М.А. Дудина, изданные в блокаду; газеты военного и мирного времени; фотографии различных периодов его жизни, рисунки и шаржи, материалы, посвященные Зеленому поясу славы и Пискаревскому кладбищу, документы из частных архивов. Экспозиция дополнена биографической справкой. Десятки документов позволяют приоткрыть дверь в громадный мир человека, с которым, к большому сожалению, не успели поговорить и понять.

Каждая выставочная экспозиция - это визитная карточка Музея-библиотеки, позволяющая показать фонды с привлекательной для пользователя стороны. От того, как мы познакомим посетителя с неизвестными или малоизвестными фактами, поможем ориентироваться в информационном пространстве, разбудим в нем желание прочитать на предложенную тему, зависит его понимание прочитанного и приобщение к культуре.

Примечания:

1. Берггольц О.Ф. Ленинградский дневник. Стихи и поэмы 1941-1944 /Рис. А.Ф. Пахомова. - Л., 1944. С. 33,35.
2. Инбер В.М. О Ленинграде. Поэма и стихи /Рис. А.П. Остроумовой-Лебедевой.- Л.,1943. С. 33.
3. Прокофьев А.А. Таран. - Л., 1942. С. 77.
4. Орлов С.С. Третья скорость. - Л.,1946.
5. Тебе, Ленинград! Стихи ленинградских поэтов /Политическое управление Ленинградского фронта. - Л., 1942. С. 77-80.
6. Дудин М.А. Военная Нева. Стихи. - Л.,1943.
7. Дудин М.А. Фляга. Стихи. - Л., 1943.
8. Флит А.Н., Дудин М.А. Битые козыри. Фельетоны /Рис. Б. Лео. - Л.,1943.
9. Дудин М.А. Дорога гвардии. Стихи. - Л.,1944.
10. Дудин М.А. Костер на перекрестке. Стихи. - Л., 1944.
11. Дудин М.А. Переправа. Книга стихов 1939-1945. - Л.,1945.